

Курентаев А. Х., магистрант;
Ынтыкбаев М. К., кандидат юридических наук, профессор
(Центрально-Казахстанская академия, г. Караганда, Республика Казахстан)

Понятие и особенности реализации личных прав осужденных к лишению свободы

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы реализации и обеспечения конституционных прав осужденных к лишению свободы. Авторы отмечают, что применяя к осужденным наказание в виде лишения свободы, они все равно находятся под защитой государства. Рассматривается нравственно-психологический компонент неприкосновенности личности, предполагающий запрет на совершение по отношению к осужденным к лишению свободы каких-либо аморальных действий. Обращается внимание на то, что право осужденного на свободу совести и вероисповедания является желанием государства по своему усмотрению действовать, исходя из личных религиозных или атеистических убеждений. Проанализированы особенности реализации личных прав осужденных к лишению свободы. Раскрывается сущность и значение ограничения личных прав, свобод и законных интересов осужденных, выделяются три компонента прав осужденных: физическая неприкосновенность, нравственно-психологическая неприкосновенность, неприкосновенность частной и семейной жизни.

Ключевые слова: лишение свободы, осужденный, личные права, правовое положение осужденных.

Понятие правового положения осужденных к лишению свободы является одним из дискуссионных и занимает одно из главных мест практически во всех отраслях права, поскольку право сводится не только к совокупности юридических норм, но и к возможности реализации этих прав, которые предполагают то или иное правовое состояние личности, обозначаемое как правовой статус или правовое положение. Перед тем как непосредственно перейти к рассмотрению конкретных личных конституционных прав осужденных к лишению свободы, следует отметить, что реализация некоторых из них идентична порядку их осуществления законопослушными гражданами и достаточно полно отражена в многочисленных литературных источниках. В отечественной правовой доктрине неприкосновенность личности воспринимается с различных позиций. Согласно одной из них (узкой) ее понимание заключается в том, что указанное право состоит лишь в соблюдении компетентными лицами уголовно-процессуальных правил, призванных ограничить произвол при привлечении лица к уголовной ответственности. Однако человек нуждается в правовой защите своей личности не только тогда, когда он совершит или подозревается в совершении преступления, но и в процессе своей повседневной деятельности. В этом плане более развернутым представляется другой подход. Суть его состоит в том, что в данном случае под правом на неприкосновенность личности понимается широкая категория, заключающаяся в защите человека от любых посягательств на его свободу. Весьма любопытной является точка зрения, представленная З. С. Токубаевым [1], утверждающим, что конституционно-правовой институт неприкосновенности личности можно рассматривать вообще как систему всех личных прав и свобод. Ведь все они тем или иным образом закрепляют неприкосновенность различных сфер личной свободы. В этом случае все иные личные конституционные права и свободы можно справедливо рассматривать в качестве правомочий, включенных в право на неприкосновенность личности. На наш взгляд, сущность права осужденных к лишению свободы на неприкосновенность личности следует рассматривать в двух аспектах. Отсюда следует, что сущность рассматриваемого нами права лиц, содержащихся в исправительных учреждениях, состоит в установлении правовых запретов на совершение в отношении них каких-либо действий, помимо предусмотренных нормами закона, а также реакции со стороны государства в виде санкций к нарушителю этих норм.

При исследовании основных характеристик реализации права осужденных к лишению свободы на неприкосновенность личности с особой остротой встает вопрос об установлении его содержательной стороны, т. е. о том, какие составляющие в нее входят. Изучив определенное число литературных источников и несколько обобщив их, можно сделать вывод, что при решении поставленной задачи ученые придерживаются в основном двух позиций. Представители первой точки зрения предлагают в содержании данного конституционного права выделять различные правомочия, например, такие, как: право на свободу гражданина от незаконных и необоснованных арестов, личных обысков, освидетельствований и иных принудительных мер со стороны государственных органов и должностных лиц, право на свободу гражданина от преступных посягательств отдельных лиц. Некоторые также добавляют сюда правомочия на охрану жизни, здоровья, на личную свободу от каких-либо незаконных правоограничений и др. Однако представляется, что указанная позиция носит слишком неконкретный и недостаточно устойчивый характер. Данная ситуация, согласно нашему твердому убеждению, обусловлена тем, что каждый ученый может по своему усмотрению исключать либо добавлять в рассматриваемое нами право какие-либо иные правомочия (что, в принципе, сейчас и происходит). В конце концов, это ведет к размытию самого понятия неприкосновенности личности, восприятию его как явления, не имеющего четко выраженных составных элементов. Представители второй из раскрываемых нами точек зрения придерживаются несколько иных взглядов и предлагают рассматривать содержание конституционного права осужденных к лишению свободы на неприкосновенность личности не как определенное количество правомочий, а как совокупность форм его реализации. В качестве примера приведем мнение Н. С. Бондаря [ii], который предлагает выделять в анализируемом праве три компонента:

- 1) физическую неприкосновенность;
- 2) нравственно-психологическую неприкосновенность;
- 3) неприкосновенность частной и семейной жизни.

Несмотря на универсальность этой позиции, и она, на наш взгляд, не лишена определенной степени нелогичности. Так, если первые две составляющие представляют собой обобщающие понятия, включающие в себя несколько подэлементов, то третью, скорее всего, следует отнести к более узкой категории, входящей в структуру нравственно-психологической неприкосновенности лиц, содержащихся в исправительных учреждениях. На основании изложенного хотелось бы предложить свой вариант решения вопроса, на наш взгляд, наиболее полно отражающий содержание исследуемого права. Мы предлагаем выделять в праве осужденных к лишению свободы на неприкосновенность личности три составляющих: физическую, нравственно-психологическую и имущественную неприкосновенность. Рассмотрим их более подробно.

Несмотря на факт применения к осужденному наказания в виде лишения свободы, он остается под защитой государства. Совершение в отношении него каких-либо противоправных действий физического характера не допускается. В том случае, если такой факт имел место, виновные лица должны быть привлечены к юридической ответственности. Помимо того, физическая неприкосновенность сводится к строгой регламентации нескольких процедур: 1) недопустимости применения к лицам, содержащимся в исправительных учреждениях, побоев, пыток и иных насильственных действий; 2) законности порядка проведения в их отношении действий принудительного характера (например, личного обыска).

В свете предложенной точки зрения нам бы хотелось попытаться дать свое определение права осужденных к лишению свободы на неприкосновенность личности, в котором мы постарались сконцентрировать уже полученные до нас знания, учесть большинство рациональных мнений различных ученых, а также включить в него свое видение вопроса, полученное в ходе собственного исследования. Итак, под правом лиц, содержащихся в исправительных учреждениях, на неприкосновенность личности мы предлагаем понимать недопустимость совершения в отношении них противоправных

посягательств на физическую, нравственно-психологическую и имущественную свободу со стороны каких бы то ни было лиц.

Следующим в группе исследуемых нами прав необходимо рассмотреть право лиц, отбывающих наказание в исправительных учреждениях, на свободу совести и вероисповедания. До недавнего времени осужденные, отбывающие наказание в исправительных учреждениях, были полностью ограничены в возможности реализации конституционного права на свободу совести и вероисповедания. Исследование механизма реализации лицами, содержащимися в исправительных учреждениях, права на свободу совести и вероисповедания логично было бы начать с выяснения вопроса о том, что представляют собой категории «совесть» и «право свободы» на нее. По нашему мнению, понятие совести включает в себя два аспекта – широкий, философско-этический, и узкий, специально-юридический. В первом случае под совестью понимается чувство и сознание моральной ответственности за свое поведение и поступки перед самим собой, окружающими людьми и обществом, а во втором – отсутствие какого-либо правового принуждения над религиозными или атеистическими мировоззрениями людей.

Весьма многоплановым в юридической литературе является и понятие самого права на свободу совести и вероисповедания. Более широкой позиции по этому вопросу придерживается Н. О. Дулатбеков [iii], который считает, что свобода совести и вероисповедания определяются как право каждого человека исповедовать по своему выбору любую религию, как единолично, так и сообщая с другими, публично или частным порядком, а также право придерживаться атеистических убеждений. К. Б. Толкачев и А. Г. Хабибулин [iv] рассматривают понятие свободы совести с содержательной стороны и включают в него три элемента: 1) право исповедовать любую религию или не исповедовать никакой; 2) право на свободное отправление религиозных культов; 3) право на ведение атеистической пропаганды. Более емкой и одновременно согласованной с темой нашего исследования точки зрения в отношении понятия рассматриваемого права придерживается В. Н. Королев [v]. Под правом на свободу совести и вероисповедания лиц, содержащихся в исправительных учреждениях, он предлагает понимать ограниченную нормами законодательства возможность законным путем удовлетворять свои религиозные потребности. В целом, соглашаясь с этим мнением, следует отметить, что оно имеет один нюанс, представляющийся нам не совсем верным. Говоря о возможности рассматриваемой категории лиц реализовать право на свободу совести и вероисповедания только в рамках, ограниченных нормами законодательства, В. Н. Королев фактически игнорирует применяемый в любом демократическом обществе дозволительный метод правового регулирования. Ведь, с одной стороны, даже наиболее совершенные нормы права не могут урегулировать все тонкости такого многоаспектного понятия, как свобода совести и вероисповедания, а с другой, встает вопрос вообще о целесообразности столь досконального регулирования этого права.

Исходя из этого, под правом лиц, отбывающих наказание в исправительных учреждениях, на свободу совести и вероисповедания следует понимать их юридическую возможность своими действиями воплощать в жизнь личные религиозные или атеистические мировоззрения. Предложенное определение, несмотря на его лаконичность, на наш взгляд, достаточно полно характеризует рассматриваемое понятие. Исходя из его трактовки, мы можем сделать вывод, что сущность данного конституционного права заключается в возможности осужденных к лишению свободы открыто признавать свою религию следователь, жить согласно своим религиозным либо атеистическим убеждениям.

Суммируя вышеизложенное, мы бы хотели предложить следующее определение права осужденных, содержащихся в исправительных учреждениях, на свободу слова, закрепленная законодательством возможность использования и распространения ими в устной и ограниченно письменной и наглядной формах своих мировоззрений и мировоззрений других лиц.

Таким образом, мы рассмотрели понятие и особенности реализации группы личных конституционных прав осужденных к лишению свободы. На основе анализа литературных и правовых источников мы установили их содержательную сторону, определили специфику механизма осуществления, наметили перспективы совершенствования законодательства в данной сфере.

Түйін

Мақалада қылмыстың алдын алу және жауапкершілікке тартуға байланысты қысқаша сипаттама беріліп, онымен күресу және алдын алу шаралары қарастырылған.

RESUME

The actions of the SPD in the article gives a brief description, preventive measures and combating charlery.

Список использованной литературы:

- i. Токубаев З. С. Правовое положение осужденных к лишению свободы по законодательству Республики Казахстан. Дис. ... д-ра. юрид. наук. — Караганда, 2009.
- ii. Бондарь Н. С. Понятие юридической ответственности // Правоведение. — 2000. — № 2.
- iii. Дулатбеков Н. О., Амандыков С. К., Турлаев А. В. Основы государства и права современного Казахстана. — Астана: Фолиант, 2000.
- iv. Толкачев К. Б., Хабибулин А. Г. Органы внутренних дел в механизме обеспечения личных конституционных прав и свобод граждан: Монография. — Уфа, 2008.
- v. Королев В. Н. Проблемы реализации права осужденных на свободу вероисповедания: Дис. ... канд. юрид. наук. — М., 1999.